И134
504

Министерство высшего
и среднего специального
образования СССР
Научно-технический совет
Секция народонаселения

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

Выпуск 21

ЖЕНЩИНЫ НА РАБОТЕ И ДОМА

МОСКВА
«СТАТИСТИКА» 1978

сионально-технических школах, и в специальных учеб
ных заведениях в условиях, приспособленных для жен
щин, в том числе замужних, имеющих детей.

Сейчас еще недостаточно выяснено, какие област
труда, какие профессии наиболее соответствуют всесто
роннему развитию женщин и их рациональному исполь
зованию. До сих пор с теоретической точки зрения так
же не вполне ясно, в какой мере неизбежна феминиза
ция некоторых профессий и каковы должны быть «пре
делы» феминизации профессий, которые принято счи
тать чисто женскими. Решение этих проблем — одна из
ближайших задач науки и практики.

Следствием недостаточной изученности этих вопро
сов является несоответствие планирования потребност
в женских кадрах по профессии и их подготовки, что
особенно остро проявляется при проектировании новых
предприятий. До сих пор, как правило, проектируется
лишь их оборудование и технологический процесс, а
проектирование рабочего состава по профессиям и ква
лификации не ведется. Между тем только органическое
слияние проектирования новой техники и новых техно
логических процессов с проектированием рабочего со
става может дать удовлетворительный результат в от
ношении правильного определения потребности и свое
временной организации в подготовке квалифицирован
ной рабочей силы.

* * *

Программа КПСС призывает полностью устранить
остатки неравного положения женщин в быту и создать
все социально-бытовые условия, позволяющие сочетать
счастливое материнство со все более активным и твор
ческим участием женщин в общественном труде и об
щественной деятельности, в занятиях наукой и искусст
вом[1].

Наше государство намечает новые конкретные меры
для создания всех необходимых социально-бытовых
условий в целях дальнейшего укрепления равноправия
женщин с мужчинами. Л. И. Брежнев на сессии Верхов
ного Совета СССР 7 октября 1977 г., оценивая пред
ложение депутатов дополнить статью 35 новой Конститу
ции положением о постепенном сокращении рабочего
времени женщин, имеющих малолетних детей, сказал,
что «оно соответствует линии партии и Советского го
сударства на последовательное, по мере создания для
этого необходимых экономических предпосылок, улуч
шение положения женщины как труженицы, матери и
воспитательницы детей, как хозяйки дома»[1].

Большое значение сейчас для «все более активного и
творческого участия женщин в общественном труде»
имеет подъем квалификации женского труда. Очевидно,
на первом этапе надо ликвидировать существенные
различия в квалификации мужского и женского труда, а
затем выравнивать их. Этому надо подчинить образова
тельную и профессионально-квалификационную подго
товку женщин, а также создание оптимальных санитар
но-гигиенических и других условий труда.

Рассматривая труд, а внутри него повышение ква
лификации труда как генеральную задачу, мы имеем
в виду труд, который должен превратиться в первую
жизненную потребность — коммунистический труд. Сле
довательно, задача выравнивания квалификации труда
ставится не как тактическая, а как стратегическая
задача, т. е. рассчитанная на целый ряд лет.

Специфические проблемы женского труда не второ
степенны. Это весьма важные социально-экономические
проблемы общенародного значения. Разрешить эти про
блемы может лишь комплекс политических, экономиче
ских, организационных мероприятий, подготовка кото
рых требует специальных знаний и особого подхода.

[1] См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза
М., 1976, с. 97.

[1] «Правда», 1977 г., 8 окт.

О. Ата-Мирзаев

МНОГОДЕТНАЯ ЖЕНЩИНА: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В настоящее время в нашей стране широко развернулись демографические исследования. Примечательно то, что они базируются не только на официальных статистических данных, но и в большой мере на специальных социолого-демографических обследованиях. Каждое такое конкретное обследование имеет определенную целевую установку и дает возможность более глубокого анализа социально-экономического и социально-психологического механизма развития демографических процессов. С методологической точки зрения особо ценными являются исследования последних лет Р. И. Сифман, В. А. Беловой, Л. А. Дарского, А. И. Антонова.

Цель данной статьи — дать некоторый социально-демографический анализ многодетности на основе специального, выборочного обследования многодетных женщин города Ташкента[1].

Следует отметить, что исследование многодетности, по нашему мнению, еще не привлекло должного внимания демографов. Вместе с тем представляется, что многодетность как реальное социально-демографическое явление современности оказывает и еще будет оказывать существенное влияние на динамику численности населения СССР.

При известном сокращении рождаемости в большинстве союзных республик, а также в стране в целом и сохранении традиций многодетности среднеазиатских народов динамика численности населения СССР, по-видимому, в значительной мере будет определяться в дальнейшем ростом населения Средней Азии на основе его высокого естественного прироста.

В Среднеазиатских республиках, больше чем в других, распространена многодетность. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. доля детей в возрасте до 15 лет в общей численности населения республик Средней Азии составляла около 45%, в Прибалтийских республиках — 24,2%, в РСФСР — 26,5% и 28,9% по стране в целом. Причем для СССР в целом этот показатель по сравнению с 1959 г. сократился на 3,9%, а в Средней Азии он увеличился на 6,8%.

В большинстве союзных республик многодетность является исключением, а для народов Средней Азии это типичное явление. Только в одной Узбекской ССР в настоящее время насчитывается около 645 тыс. многодетных женщин.

По некоторым данным женщины коренной национальности хотят иметь в среднем 6—7 детей, и реализованная плодовитость сельских жительниц Узбекской ССР (среднее число детей, приходящихся на одну женщину в возрасте 15—49 лет) составила в 1970 г. 7,3[1].

Многодетность следует, видимо, рассматривать как компонент сознательного репродуктивного поведения, выражающегося в удовлетворении потребности женщины или брачной пары в детях. Многодетность, рассматриваемая на уровне семьи, основана на традициях определенной этнической общности, традиционных установках социально-этнической среды, в которой происходит формирование личности, семьи и их ценностных ориентаций.

Семейно-брачные традиции формируются в рамках определенной этнической общности, поэтому они весьма консервативны, трансформация их происходит под непосредственным влиянием социально-экономических условий, которые усиливают одни традиции и ослабляют, искореняют другие. Благоприятные социально-экономические условия советского периода, особенно периода

[1] Обследование было проведено в августе 1976 г. и охватило 1616 многодетных женщин, имеющих четверых и более детей. Ташкентское обследование является началом комплексного социально-демографического исследования многодетности в республиках Средней Азии, которое проводится проблемной научно-исследовательской лабораторией народонаселения Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина.

[1] См.: *Алиакберова Н. М.* Социально-экономический анализ показателей воспроизводства населения Узбекистана. Автореф. дис. Ташкент, 1976.

развитого социализма, создают для среднеазиатских народов широкие возможности для проявления национальных традиций, в том числе и традиций многодетности.

В нашем обследовании женщины-узбечки и женщины других коренных национальностей Средней Азии составили преобладающее большинство многодетных матерей — 93,1%, хотя обследованием были охвачены самые различные в этническом отношении районы города, в том числе и районы с явным преобладанием некоренного населения. В этих районах было обнаружено незначительное количество многодетных женщин. Всего в обследованной совокупности русские и украинцы составили 2,4%, татары — 3%, другие национальности — 1,5%.

Важно отметить, что большое количество многодетных женщин некоренных национальностей выявлены в смешанных браках.

Более половины обследованных — это женщины до 40-летнего возраста, в том числе 10% в возрасте 25—30 лет, т. е. лица послевоенных лет рождения, что еще раз подтверждает мнение о сохранении здесь традиций многодетности и отмеченное многими исследователями повышение рождаемости у коренных национальностей в молодых возрастах.

Многие исследователи высказывают мысль о том, что уровень образования является фактором, оказывающим непосредственное влияние на рождаемость. Отмечается корреляционная связь между рождаемостью и образованием: чем выше уровень образования женщины, тем ниже рождаемость и, следовательно, число детей в семье. В частности, Н. Таубер, анализируя результаты обследования женщин Москвы, пишет: «При изучении связи образования женщин со средним имеющимся числом детей наше обследование еще раз подтвердило их обратную связь: наибольшее число детей имеют женщины с образованием до 8 классов — 1,19, затем с повышением образования среднее число детей понижается в каждой группе женщин и достигает минимума у женщин с высшим образованием — 0,89»[1].

[1] *Таубер Н. А.* Условия жизни семьи и среднее число детей. — В кн.: Демографический анализ рождаемости. М., 1974, с. 15.

Наше обследование не подтверждает данного положения; мы не обнаружили существенных различий в среднем числе имеющихся детей у многодетных женщин с разным уровнем образования.

Таблица 1

Уровень образования многодетных женщин и среднее число имеющихся детей

Образование	Число женщин		Среднее число детей		
				в том числе	
	человек	%	всего	у занятых в общественном производстве	у не занятых в общественном производстве
Высшее	160	10,0	5,1	5,0	5,5
Незаконченное высшее	19	1,2	4,5	4,4	4,8
Среднее специальное	126	8,0	4,7	4,6	5,0
Среднее общее	243	15,0	5,1	4,7	5,5
Неполное среднее	474	29,4	5,9	5,8	6,0
Начальное	594	36,4	6,1	5,9	6,2
Итого	1 616	100,0	5,6	5,4	6,0

Таблица показывает прежде всего то, что среди многодетных женщин достаточно высока доля лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием — 19,2%. Кроме того, многодетные женщины с высшим образованием имеют достаточно высокое среднее число детей, близкое к группам без специального образования и среднему числу детей у всей обследованной совокупности.

Таким образом, по нашему мнению, в Узбекской ССР образование без учета других факторов не является серьезным препятствием на пути к многодетности женщины. При анализе влияния образования на уровень рождаемости и среднее число детей в семье необходимо исходить из целого комплекса социально-экономических и психологических предпосылок, формирующих репродуктивные взгляды и установки на микро- и макроуровне.

Однако надо отметить, что все же женщины с выс-

шим и средним специальным образованием, активно занятые в общественном производстве и морально (не только материально) заинтересованные в своей деятельности в общественном производстве, более склонны к регулированию рождаемости и планированию числа детей в семье. При этом речь идет не о рождении третьего и четвертого ребенка, а пятого и более. Следовательно, можно считать, что женщины коренных национальностей, у которых формируется сознательное репродуктивное поведение на данном этапе, ориентируются на «среднее» для условий Средней Азии число детей в семье.

Для сельских женщин коренных национальностей характерна неосознанная ориентация на большое количество детей в семье. У преобладающего их большинства рождаемость близка к физиологическому пределу.

Можно полагать, что в городской среде, особенно в г. Ташкенте, началось формирование у некоторых категорий женщин-узбечек сознательного репродуктивного поведения с ориентацией на рождение 4—5 детей. Так, обследование показало, что среднее число детей, приходящееся на одну многодетную женщину, составило в Ташкенте 5,6 при 7,3 ребенка у сельской женщины.

Следовательно, в г. Ташкенте уровень детности у женщин коренной национальности постепенно снижается в результате внутрисемейного регулирования рождаемости в семье. В дальнейшем эта тенденция, видимо, будет распространяться на все коренное городское население, хотя сейчас в городах республики, в том числе и крупных, среди коренного населения не наблюдается ярко выраженного процесса регулирования числа детей в семье.

Сознательные репродуктивные установки в условиях Средней Азии пока формируются лишь среди населения, проживающего на высокоурбанизированных территориях. Это в основном столичные города союзных республик. Ожидая в перспективе снижение рождаемости у женщин коренной национальности в урбанизированных районах, следует иметь в виду, что минимальный ее предел будет выше современного уровня рождаемости женщин европейских национальностей. Поэтому говорить о «постепенном сближении различных этнических общностей в их демографическом, в том числе репродуктивном поведении»[1], видимо, еще преждевременно. Тем более нельзя, по нашему мнению, в настоящее время исходить из этого предположения при определении будущих тенденций рождаемости, как об этом пишет Г. А. Бондарская.

В обозримой и более отдаленной перспективе уровень воспроизводства коренного населения Средней Азии будет оставаться довольно высоким. Вместе с тем большое научное и практическое значение имеет дальнейшее исследование наметившейся тенденции и особенностей формирования сознательного репродуктивного поведения в Ташкенте и других столичных городах Среднеазиатских республик.

Результаты обследования показали, что многодетность является основой прочности семьи. В момент обследования 92,5% многодетных женщин состояли в браке, причем в первом и за редким исключением — во втором. Вдовы составили 6,6%, а разведенные — лишь 0,9%. Это еще раз подчеркивает характерную для среднеазиатских народов низкую разводимость, что непосредственно взаимосвязано с многодетностью. Развод у лиц коренных национальностей, тем более среди многодетных, рассматривается как исключительное явление. Причем главной причиной развода у населения коренных национальностей здесь служит бездетность одного из супругов.

Большинство многодетных женщин вступило в брак в относительно раннем возрасте. Среди обследованных женщин около 40% вступили в брак в возрасте до 20 лет и 81,1% — до 25-летнего возраста.

Как видно из табл. 2, в советские годы последовательно сокращается средний брачный возраст многодетных женщин и мужчин. В результате разрыв среднего возраста вступления в брак между когортами женщин 1915—1919 и 1950—1954 гг. рождения составил 11 лет, а у мужчин когорт 1915—1919 и 1945—1949 гг. рождения — 6,3 года. Средний брачный возраст мужчин по сравнению с женщинами почти по всем возрастным группам несколько выше.

[1] См.: *Бондарская Г. А.* Этническая дифференциация рождаемости в СССР и ее сущность. — В кн.: Рождаемость. М., 1976, с. 120.

Вообще в советские годы проявилась четкая тенденция снижения брачного возраста у лиц коренных национальностей, которая является отражением глубоких социально-экономических преобразований, сопровождающихся постоянным повышением материального благосостояния населения, серьезным укреплением экономической базы семьи.

При сохраняющихся традициях большой, неразделенной семьи у лиц коренных национальностей современные благоприятные социально-экономические условия способствуют относительно ранним бракам, т. е. близким к возрасту брачного совершеннолетия. Существуют также и традиционные принципы строгой возрастной очередности вступления в брак в многодетной семье (табл. 2).

Таблица 2

Годы рождения и возраст вступления в брак многодетных женщин и мужчин

Годы рождения	Число исполнившихся лет	Средний возраст вступления в брак	
		женщин	мужчин
1915—1919	61—57	28,8	28,0
1920—1924	56—52	22,6	26,6
1925—1929	51—47	22,0	25,5
1930—1934	46—42	21,1	25,2
1935—1939	41—37	20,6	24,8
1940—1944	36—32	20,1	24,3
1945—1949	31—27	19,3	21,7
1950—1954	26—22	17,8	*

* Данные не представлены из-за незначительной совокупности.

Многодетная женщина — это «великая труженица». В обследованной нами совокупности более половины — 53% многодетных женщин заняты в общественном производстве. Для таких женщин, естественно, характерна «двойная занятость» со всеми вытекающими отсюда нежелательными последствиями. Вместе с тем следует отметить, что ведение домашнего хозяйства многодетной женщиной существенно облегчается большой помощью, которая оказывается ей всеми взрослыми членами семьи, а также подростками.

По мере подрастания детей у многодетной женщины открываются бо́льшие возможности для участия в общественном производстве, что подтверждается и данными нашего обследования.

Удельный вес молодых матерей, работающих на производстве, невысок. Занятость последовательно возрастает с увеличением возраста женщины и, следовательно, возраста ее детей. «Пик» занятости по данным обследования отмечается у женщин в возрасте 37—41 года и достигает 68,3%. В дальнейшем старшие дети начинают вступать в трудоспособный возраст, и они рассматриваются как важное экономическое подспорье семьи. С этого периода занятость женщин резко снижается, чему способствует также их ранний пенсионный возраст, который для многодетных женщин определен в 50 лет.

Данные проведенного обследования показали, что не наблюдается резко выраженной прямой зависимости между занятостью женщины в общественном производстве и ее многодетностью, хотя можно отметить, что среди женщин, не занятых в общественном производстве, доля имеющих 7 и более детей составляла 30,7%, а среди занятых в общественном производстве — 19% (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение многодетных женщин по занятости и числу имеющихся детей, %

Занятость	Число детей				
	4	5—6	7—9	10 и более	всего
Занятые в общественном производстве	32,9	42,9	17,5	1,5	100
Не занятые в общественном производстве	22,5	46,8	25,8	4,9	100
Итого	30,9	44,6	21,4	3,1	100

Как видно из таблицы, для обеих категорий многодетных женщин характерно наличие в основном 5—6 детей в семье.

подготовки специалистов-демографов, а также расширения демографического образования будущих специалистов по экономике народного хозяйства, философов, медиков и т. д. Вопросы развития демографического образования были рассмотрены в неразрывной связи с дальнейшим развертыванием исследовательской работы в области народонаселения в соответствии с задачами, выдвинутыми XXV съездом КПСС.

Важное место в работе секции и Центра МГУ по изучению проблем народонаселения занимает подготовка и проведение научных конференций, совещаний, симпозиумов. Все они, как правило, посвящаются актуальным проблемам народонаселения и проводятся в различных городах нашей страны.

Важное значение в деятельности секции Центра МГУ имеет серийное квартальное издание «Народонаселение», издаваемое на базе издательства «Статистика». С начала 1973 г. до конца 1977 г. уже вышло 20 выпусков. В них опубликовано около 180 статей, авторами большинства которых являются работники высшей школы. Сборники «Народонаселение» формируются тематически.

Проблемы, отраженные в координационном плане на 1976—1980 гг., сложны и имеют комплексный характер, их решение возможно лишь на основе творческого сотрудничества ученых различных специальностей высшей школы с учеными целого ряда учреждений, академических и ведомственных подразделений. В этих условиях возрастает значение координационной деятельности секции народонаселения.

XXV съезд КПСС перед советской наукой поставил задачу в области народонаселения, выполнение ее — ответственный долг советских ученых.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 1978 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Г. *Киселева.* Положение женщин и демографическая политика 3
М. *Сонин.* Социально-экономические и структурные проблемы занятости женщин 18
О. *Ата-Мирзаев.* Многодетная женщина: социально-демографический анализ 28
И. *Каткова.* Материнский уход за новорожденным 38
Л. *Аникеева, Л. Шохина.* Женщины с детьми и надомный труд 47
В. *Коган.* Занятость ограниченно трудоспособных женщин . . 56
В. *Сысенко.* Как относятся жены к своим мужьям 63
Н. *Краева.* Занятость населения и развитие непроизводственной сферы 75
Б. *Ременников.* О некоторых результатах научных исследований вузов в области народонаселения и о координационном плане научно-исследовательских работ на 1976—1980 гг. 86

CONTENTS

G. *Kiseljeva.* The role of a woman and demographic policy . . 3
M. *Sonin.* Socio-economic and structural problems of women's employment 18
O. *Ata-Mirzaev.* Multi-children families: socio-demographic analysis 28
I. *Katkova.* Maternal care of a new-born child 38
L. *Anikeeva, L. Schochina.* Woman with children who works at home 47
V. *Kogan.* Women's employment with limited ability for work 56
V. *Sysenko.* Wives' attitude towards their husbands 63
N. *Krajeva.* Population employment and the development of distributive services 75
B. *Remennikov.* Scientific results of some high education establishments in the field of population and scientific plans in 1976—1980 86